

Издаваемые Ф. Дэльгером впервые византийские документы распределяются по векам следующим образом: X в. — 2, XI в. — 9, XIII в. — 3, XIV в. — 18, XV в. — 10 документов⁵.

Акты содержат большое количество данных об экономической и социальной жизни Византии. Переходя к рассмотрению их, мы хотим отметить, что будем останавливаться лишь на тех актах, которые публикуются Ф. Дэльгером впервые или же были опубликованы до него в труднодоступных журналах, в силу чего еще не стали предметом исследования.

В актах содержится значительный материал для характеристики сельского хозяйства. В № 102 мы находим перечисление различных видов фруктов и овощей, которые выращивались в византийских садах в XV в. В *κητοπεριβολία* Иверского монастыря произрастали лук-порей, репа, чеснок, лук репчатый, салат, огурцы, тыквы, гранаты, лимоны (№ 102. 22—24). Даже в это трудное для империи время земледельцы заботились о разбивке оливковых рощ там, где прежде были луга (№ 45/46.IV.2—3) (1415 г.). Другой акт, относящийся к 1324 г., свидетельствует о существовании поливного земледелия: он говорит об устройстве запруды для поливания огорода (№ 106.8—9). О больших мелиорационных работах в начале XV в. свидетельствует уже цитированный акт № 102.

Хрисовул Мануила II от 1393 г. упоминает загон для скота (*μανδραστάσιον*) и окружавшие его пастбища (№ 12.17). Подобный загон подробно описан в лемвийском кодексе: там монахи доили коров и приготавливали сыр. В уставе монастыря богородицы Космосотиры близ Эна (середина XII в.) рассказывается, что монахи принуждали крестьян содержать свой скот в монастырском загоне, чтобы использовать навоз в хозяйстве монастыря.

Отметим еще упоминание пасеки (№ 105.4); о рыболовстве идет речь в ряде грамот, из которых особенно интересен хрисовул Иоанна V от 1357 г., позволяющий уточнить различие между отдельными видами рыбачьих лодок (№ 9. См. комментарий издателя на стр. 46). Наконец, акты свидетельствуют, что солеварение было особой отраслью хозяйственной деятельности: они упоминают солеварни на полуострове Кассандрия (№ 45/46.IV.4).

Другой важный вопрос, до некоторой степени освещенный во вновь изданных актах, — это вопрос о сельском поселении. Акты показывают изменение характера агридия, который в X в. представлял собой самостоятельный крестьянский хутор, отличный от проастия — господской усадьбы. В XI в. термин «агридий» приобрел уже иное значение: в хрисовуле 1079 г. агридии выступают как придатки проастиев (№ 35.61 сл.). Позднее, по-видимому, различие между агридием и проастием совершенно стерлось: в грамоте 1310 г. перед нами агридий, в котором находится монастырек и живут парики (№ 37.97—98). Такая эволюция термина отражает процесс феодализации.

Если в более ранний период иные византийские города (например, Андравида) не имели стен и башен, то в XIV—XV вв. даже в сельской местности постоянно воздвигались укрепления: о таких *καστέλλια* и *φρουρία* нередко упоминают акты [№ 93.2 (1325 г.), № 45/46.II.14—16 (1407 г.)].

⁵ Шесть грамот из числа собранных в рецензируемой книге (№ 16, 25, 82, 84, 85, 95) были изданы П. Лемерлем (см. прим. 3), и это издание осталось недоступным для Ф. Дэльгера в период подготовки книги. Сравнение позволяет внести лишь незначительные поправки в издание Ф. Дэльгера: так, в № 25. 6 (у П. Лемерля № 47. 6) явно пропущено слово *veresdati* (другие разночтения в этой строке, предложенные П. Лемерлем, вряд ли могут быть приняты). Имеются расхождения и в № 82 (у П. Лемерля № 22).